

Сибирская тайга — уже звучит внушительно, а как оно на самом деле? Сколько ходит легенд о том месте? Так и пахнет разными Лешими, Бабами-Ягами и прочими весёлыми личностями, которые с радостью сожрут твою душу, а тело законсервируют на зиму. Ощущается дух древности, в общем.

— На сколько мы едем? — когда мы уже сели в машину, задал вопрос.

Путь был неблизкий, но что поделать.

— Я ведь уже говорила, — вздохнула мама. — На две недели.

— Не волнуйся, Витька, — улыбнулся папа. — Должно быть интересно.

— В лесу? — больно уж выразительно приподнял я бровь. — В каком-нибудь старом домике далеко от цивилизации?..

Папа повернул на меня голову, приподняв бровь ещё более мастерски, чем я. Кхм, кажется, я понял, у кого вдохновился этим жестом.

— А тебе не всё равно, молодой человек, где целый день смотреть в... — папа показательно задумался. — Никуда?

Ну, я бы не сказал, что «никуда», но посыл понял.

— Вова, — стукнула кулачком мама папу. Тот лишь опять лёгким бормотанием похвастался английским. Мама Катя зашипела на папку, зная, что сын у неё отличник и точно всё понял.

Я искренне улыбнулся.

Семейная идиллия.

Чувствуя запах свежести, природы, видя лишь бесконечные леса, которые словно тебя окутывают, защищают (или убивают), можно попасть в определённую атмосферу, состояние души, что ужасы в данном случае лишь дополняли.

Сначала мы ещё были в относительной цивилизации, но чем дальше мы ехали — тем больше я понимал, что папа любитель поездок в... глубинки мира. Вот что значит быть выходцем из деревни, которая если и имеет какое-то название, то о ней помнит разве что уже какой-нибудь умирающий дед, неспособный передать это знание потомкам дальше. Оставило это след на папе, лезет куда подальше, эх...

Речь, если что, не о моём дедушке. Надеюсь, он ещё там бодрячком. Уж после смерти бабки Светы — точно.

Время от времени мы останавливались на дозаправку и, в целом, всё было нормально, пока мироздание не решило, что нужно дать первый намёк. Сначала поднялся сильный ветер, затем начался ливень. Небо стало мрачным и отталкивающим. Второй же намёк был ещё более наглядным:

— В плохое место вы едете, — таинственным голосом рассказывал работник заправки.

Мужчина средних лет с немного безумным взглядом, грязными волосами, некоторые из которых уже поседели, небритой щетиной и порванной, вонючей одежде. Эталон. — Мрут там люди. Зло там обитает...

Знал бы он, что оно обитает вообще везде, то так бы не говорил, но мне посыл нравится: я бы тоже не отказался вернуться домой.

Папа, естественно, пропустил мимо ушей слова заправщика.

— Спасибо за предупреждение, — дежурно улыбнулся человек, у которого мама была безумно могущественной ведьмой, о чём он не имеет ни малейшего представления.

Кра-со-га.

— Запомните мои слова, глупцы, — оскалился мужчина. Ему явно было весело. — Ведь именно их вы вспомните, когда будете мучительно умира... кха...

Он там хотел ещё безумно засмеяться, но мне не понравилась его реакция, за что он получил невидимый подсрачник. Одно дело предупреждать — за это ему спасибо можно сказать, другое же дело насмеяться над невежеством людей. Вообще, не очень понимаю таких предупреждателей: они же сами должны понимать, что в их безумные речи поверит абсолютное меньшинство.

Лучше бы себе газетки хранил, где освещали бы все эти трупы, вёл статистику смертности, в конце концов, которую уже показывал бы приезжим, попытался бы донести до хоть того же «Рассвета», что с этим местом что-то не так (для чего тут есть все организации?), а так...

В любом случае ближе к вечеру мы таки доехали к своему домику в глубинке леса. Не знаю, специально или случайно, но, когда мы под сильный ливень вышли из машины, грянул гром. Ветер завыл столь сильно, что казалось, словно деревья сибирской тайги сейчас на нас обрушатся. К счастью, это была лишь иллюзия.

— Ну и погодка! — широко улыбнулся папа. Экстремал, блин.

— В дом, быстрее в дом! — закричала мама, пытаясь перекричать непогоду.

Домик, кстати, был очень даже неплохой: видно, что старый, но довольно большой... с криво забитыми окнами...

Кхм.

Замечу, что ужасов поблизости (по крайней мере, в поле зрения) не было, лишь время от времени пролетали по небу, да парочка мелькала между деревьев. Понять можно: людей мало, человеческого страха, соответственно, тоже немного. По словам Чертилы, ужасы могут поглощать души не только людей, но человеческий страх, по его же словам, пока самый многогранный, как и души самые вкусные — это как сравнить тухлое мясо и мраморную говядину, приготовленную мастером своего дела. Мало какие ужасы едят себе подобных, если не нацелились на одну жертву. Впрочем, Клоун также говорил, что эдакие диеты из себе и не очень подобных имеют место быть. Лишь бы побольше ужаса было, может компенсировать. В какой-то степени.

В самом домике было, кстати, довольно тепло и даже уютно: много тёплых ковров, на стенах были шкуры и головы животных, присутствовал свет, который давал генератор, крыша не

протекала. Печалило то, что туалет был не в доме, а на улице.

Ну, как же иначе.

— Кра-а-асота, — не мог перестать улыбаться папа, осматриваясь.

— Ты говорил что-то про озеро, — напомнила мама, вытирая полотенцем волосы.

Заодно и ко мне подошла, решив помочь мелкому сыну, но я, сделав вид, будто хочу казаться взрослым, взял полотенце и сам вытер голову. Прости, мама. Пускай думают, что у меня переходной возраст начался, а не то, что у меня растёт из головы рог.

— Ну-ну, взрослый какой стал... — пробурчала она.

— Оно здесь должно быть где-то недалеко, — немного задумался папа, с улыбкой наблюдая за этой картиной. — Завтра, если погода будет хорошей, ходим.

Если честно, я надеялся, что нас не будут трогать местные страхолюдины хотя бы пару дней, но как же ошибался. И если родители в силу амулетов просто ничего не замечали (если, конечно, кто-то достаточно сильный не захочет обратного), за что я по сей день благодарю безумную бабушку, то я видел всё. И так, шёл лишь первый день моего здесь прибывания, а гости уже пожаловали. Либо, что, наверное, точнее, мы и есть те гости, которых здесь долго ждали.

Как же раздражает...

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1786354>